

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М15

Susan McNally
THE DARK SPELL
Text © Susan McNally 2015
Illustrations © Luke Spooner, Carrion House
Published by Sweet Cherry Publishing Limited

Макналли, Сьюзан.

М15 Костяная комната : повесть / Сьюзан Макналли ;
[пер. с англ. Д. О. Смирновой]. — Москва : Эксмо,
2019. — 416 с.

ISBN 978-5-04-102053-8

После долгих поисков, приключений и невероятных открытий Талита нашла способ снять старинное проклятие со своей семьи. Для этого нужно провести ритуал в чудовищной Костяной комнате. Только если что-то пойдёт не так — Талита заплатит своей душой. Девочке очень страшно. Ей помогают старые и новые друзья, живые и даже мёртвые родственники, но во время ритуала всё будет зависеть от одной Талиты. Сможет ли она всё сделать правильно?..

УДК 821.111-31
ББК 84(4 Вел)-44

ISBN 978-5-04-102053-8

© Смирнова Д., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

*Моей матери Эллен
и ее чарующим семейным преданиям,
которым я внимала на протяжении
многих счастливых часов*

Взор застыл, во тьме стесненный, и стоял я изумленный,
Снам отдавшись, недоступным на земле ни для кого.

Эдгар Аллан По, «Ворон»¹

¹ Пер. К. Бальмонта.

Глава 1

Лунная башня

Бекки Линд снова грезила наяву. Она сидела за кухонным столом, лениво отрезала верхушки у перезрелого крыжовника, напевала себе под нос и делала вид, что готовит ягодную начинку для пирожных Фриды.

— Внимательнее будь, девка! Сыпани на них сахару и следы, чтобы черенков не оставалось! — рявкнула кухарка, взглянув на работу Бекки. — Что ты тут валандаешься? Смотри, как надо.

Фрида взяла нож и продемонстрировала равнодушной Бекки свой коронный прием. Девушка уныло закатила глаза.

— Да, теперь понятно, — равнодушно уронила она.

— Тогда работай! Тебе сегодня не только с ягодами нужно разобраться! — зло предупредила Фрида и прошла к задней двери, которая выходила в огород.

Бекки вздохнула, убрала спутанные волосы под чепец и тоскливо воззрилась на высившуюся перед ней гору крыжовника. Ей предстоит очень долгое, изнурительное утро, и никто не составит ей компанию. В такие моменты она мечтала вновь оказаться дома, в Малых гроулях, играть с друзьями на теплых летних лугах. А она застряла на этом несчастном острове, где ей каждый день задают унылую работу. Поэтому Бекки с неохотой продолжала

надрезать, отрывать и бросать колючие стебли крыжовника в мусорное ведро. Бóльшая часть пролетала мимо и падала на пол.

— Скукотища, — ворчала она, ногой заталкивая стебли под стол и горюя над своей печальной судьбой.

Но по воле рока именно в это утро Бекки ошибалась. Ей предстоял совсем не скучный день.

Внезапно страшный рев пронесся вниз по трубе и мощным порывом вырвался из камина. Неведомая сила раскидала по полу тлеющие угли, и не успела девушка ничего предпринять, как в кухне за клубились дым и зола.

— Мамочки! — вскричала Бекки, закашлялась и вскочила на ноги.

Пробежав через комнату, она схватила каминные щипцы и, отмахиваясь от лезущего в глаза дыма, принялась собирать угли, пока не задымились половики.

И тут она вновь услышала его! Оглушительный рев, который закончился новым выбросом густого, едкого дыма из каминной трубы. На этот раз ленивая мечтательница вспомнила, что Плам, домоправительница, не раз ее предупреждала, и пугающая истина постепенно просочилась в ее сознание. Это, должно быть, ОНА!

Бекки замерла на месте, подняла голову и робко посмотрела в сторону загадочной Лунной башни.

— Мамочки, — в страхе прошептала Бекки и выронила щипцы, которые с громким лязгом упали на пол.

Жуткий звук мог означать только одно! Великая ведьма вернулась!

Домоправительница предупреждала, чтобы Бекки была начеку и замечала зловещие знаки; громоподобный рев и рвущиеся наружу клубы дыма, и вот только что случилось наихудшее! Великая ведьма Сельвистра Лунс, злая колдунья из ковена Цепи, вернулась домой, в свой

уединенный морской дворец на острове архипелага Последняя гряда, после долгого и мирного отсутствия прилетела обратно на хвосте западного ветра.

Сердце Бекки ухало в груди. Она метнулась к кухонному окну, широко распахнула створки и закричала другим слугам, которые работали в дальнем конце огорода:

— Плам! Трилли! О, пожалуйста, идите сюда, скорее! Помогите мне! Го-оспожа ведьма, о-она вернулась!

Бекки махала руками и кричала, чтобы привлечь внимание, но в тот день с моря дул сильный ветер, который относил в сторону ее жалобные вопли, так что когда колокольчик настойчиво зазвонил, а потом еще раз и еще, Бекки знала, что ей придется совсем одной подниматься в покои Великой ведьмы, на самый верх зловещей Лунной башни. Леденящее чувство, точно скисшее молоко, свернулось у нее внутри и отравляло ужасом все ее существо.

Ранее Бекки Линд ни разу не осмеливалась зайти в покои Великой ведьмы. Вход в зловещую Лунную башню нагонял ужас на младших слуг, которые избегали любой работы, связанной с внутренним святилищем Великой ведьмы.

Почерневшая дверь была вырезана в форме когтистой лапы и располагалась под архитектурным нагромождением в виде каменных воронов — недобрых воронов, как их называли, — чьи острые клювы свирепо выдавались вперед, а блестящие каменные глаза зорко наблюдали за коридором, выслеживая чужаков.

— Остерегайся этой жуткой Ведьмы и знай свое дело, — наставляла ее мать несколько месяцев назад, когда Бекки готовилась покинуть деревушку Малые группы. — Держись кухни и делай свою работу, будь хорошей девочкой. Эта страшная колдунья своими заклятиями

наслала на нас разруху, и ей ничего не стоит превратить тебя в камень или наложить на тебя коварное проклятие.

Бекки закусила губу, когда предупреждения матери снова зазвучали у нее в голове. Колокольчик гулко и беспрестанно звенел. Что ей делать? Если не явиться на зов, Ведьма отыщет ее и превратит в камень за неподчинение приказу!

Так что Бекки подобрала свои юбки и выбежала в переднюю. Она резво взбежала по узкой лесенке и оказалась в коридоре, окна которого выходили на море. Свиристые ветра рвались в распахнутые створки и швыряли ей в лицо занавески, и они мельтешили перед глазами, точно призраки, в то время как девушка спешила к Лунной башне.

Когда Бекки добралась до входа, недобрые вороны устремили на нее злобный взгляд, шесть пар угольно-черных глаз впилась в нее. Бекки неуверенно помедлила, готовая от страха броситься прочь, как вдруг дверь со скрипом отворилась и неведомая сила толкнула ее за порог. Девушка неуклюже упала на пол. Тяжелая дверь захлопнулась за ее спиной, и засов встал на место.

— Мапочка, — вся дрожа, прошептала она, глядя вверх, на тусклую лестницу ведьминой башни. Теперь нет пути назад. Скоро Бекки встретится с жуткой хозяйкой.

Кругами она поднималась по винтовой лестнице к вершине Лунной башни, надеясь отыскать печально известную Комнату чар: средоточие магии и разрушительных сил ведьмы, дурные слухи об этом месте закрались в страшные сказки, которые Бекки слушала в детстве.

В неверном полусвете кинжально-острые тени удлинялись и дрожали на серых щербатых стенах, подсвеченных красным. В воздухе пахло затхлостью, к которой примешивался запах крыс, давным-давно запертых в клетках

животных, и древней магии, чья сила иссякла и забылась. Бекки кралась по коридору, через скопища теней, а мелкие грызуны сновали перед ней, их коготки громко стучали по каменным плитам. В конце коридора угрожающе мерцал одинокий фонарь, заманивая Бекки все дальше в темноту, все ближе к логову ведьмы. Впереди лужица оранжево-красного света злое утекала за закрытую дверь. Она нашла ведьмину Комнату чар.

— Есть там кто-нибудь? — осторожно спросила Бекки, повернула ручку и заглянула внутрь.

Как только Бекки вошла в комнату, она увидела ее — отвратительное, испускающее сияние существо, купающееся в танцующем красном свете. Огненная ведьма вытянулась в старом кресле, окруженная пылающими темно-красными искрами, которые чудесным образом перемещались при малейшем ее движении, точно тысяча агрессивных светлячков.

— Простите, госпожа, — от изумления еле выговорила Бекки, — п-простите, что заставила вас так долго ждать, просто я никогда не была здесь раньше.

Великая ведьма дернула головой в сторону Бекки. Пылающие огни преображали колдунью, окутывали ее прекрасной и злое аурой.

Бекки лицом к лицу столкнулось с Великой ведьмой на Последней гряде!

Если сравнивать с портретом, висевшим в коридоре, то Сельвистра Лунс не постарела ни на йоту. У нее были золотисто-красные волосы, длинные и сияющие, украшенные сверкающими драгоценностями и крупными морскими жемчужинами. Ее глаза, при мягком освещении напоминавшие темно-рыжие глубокие озера, а в гневе искрившиеся оранжевым, впились в лицо служанки жарким и грозным взглядом.

— Почему моя комната не подготовлена к моему возвращению? Где все мои зелья и колдовские книги? — Сельвистра ткнула длинным пальцем в пустые шкафы.

Бекки задрожала, когда комната завибрировала от громогласных слов ведьмы. Девушке казалось, что пол засасывает ее. Ноги подкашивались, во рту стало сухо, как в пустыне. Ответ застрял у нее в горле.

— Ну? — рявкнула Сельвистра, чьи глаза вспыхнули огненно-красным.

Бекки облизнула губы:

— П-простите, госпожа, миссис Плам сказала, что убрала их на хранение. Вас так долго не было в этот раз.

Много месяцев минуло с тех пор, как Сельвистра последний раз останавливалась в Лунной башне, но Великая ведьма тем не менее ожидала, что все здесь останется в абсолютной сохранности и неприкосновенности.

— Где Орген, мой Зверь? — требовательно посмотрела она на девушку.

Отвратительное зловоние исходило именно от свалывшегося меха зверя.

Бекки залилась краской и покачала головой.

— Я— я ничего не знаю о нем, госпожа, — сдавленно пробормотала она.

Бекки не желала иметь никаких дел с получеловеком-полуволом, который бродил по острову после наступления темноты. Когда Бекки только прибыла на Последнюю гряду, она каждую ночь слышала душераздирающий вой Зверя. Теперь она спала с ватой в ушах и накрывалась одеялом с головой.

— Как тебя зовут? — спросила Сельвистра, разглаживая складки своего черного платья и сверля давящим взглядом несчастную девушку.

Бекки нервно сжимала руки, боясь допустить оплошность.

— Бекки Линд, госпожа. Я новая с-судомойка из Малых гроули. Меня взяли на место Петры Гиввенс, — неуверенно проговорила она и сделала книксен.

Сельвистра ухмыльнулась, глядя на жалкую служанку. Все они одинаковы, эти деревенские дети; их присылают на Последнюю грядку каждые несколько лет, согласно условию некогда заключенной сделки. Сельвистра не станет сжигать их дома и убивать отпрысков при условии, что они будут поставлять ей слуг. Кроваво-красные глаза ведьмы тускло сияли, а ее змеиное тело в полной мере выражало злобу, которая пульсировала в ее венах. В одно мгновение она вскочила с кресла, оставив за собой след медной пыли, подошла к Бекки и нависла над служанкой.

— Скажи Плам, что ее хозяйка вернулась! — зло крикнула она. — Я хочу, чтобы на мою кровать постелили одеяла, набитые лучшим гусиным пухом. На обед я желаю жареную рыбу, а затем — **ВСЕ МОИ ВОЛШЕБНЫЕ ЗЕЛЬЯ И ИНСТРУМЕНТЫ**, — завопила она, — **ДОЛЖНЫ БЫТЬ** возвращены в надлежащее место, ты все поняла?!

У Бекки отвисла челюсть, щеки вспыхнули. Комната чар издала треск от гнева ведьмы; шкафы со стеклянными витринами задрожали и загремели, когда ее высокая фигура содрогнулась от яростных конвульсий. В комнате стало темнее, а тело Сельвистры становилось все ярче и ярче по мере того, как нарастала злоба ведьмы.

— И еще! — взвизгнула Сельвистра, грубо схватив Бекки за локоть. — Никогда больше не смотри мне в глаза, или я обращу тебя в камень!

Бекки охнула и тут же отвела взгляд, в то время как холодный пот ящерицей скользнул вниз у нее по спине.

— Д-да, конечно, госпожа, я сделаю все, как вы приказали, — пробормотала она, тут же развернулась и выбежала вон из комнаты Великой ведьмы.

Сельвистра Лунс заурчала от злобного удовольствия, увидев, какой страх вселила в служанку ее ярость. Она скользнула обратно к камину, устроилась в кресле и потянулась; ее тлеющее тело светилось в перистом сумраке. Старая ведьма собиралась свести старые счета. Ее багровые глаза закатились, когда она погрузилась в злобные мысли и мечты о разрушении, которое ее чары обрушат на головы врагов в Лавовых пиках.

Близилась Ночь всех ведьм. Долгожданный конец теперь уже не за горами.

Ради этого она так долго изощрялась в искусстве обмана и заговора!

Сельвистра полулежала в сгустившейся тьме, и на ее совершенном лице застыла злобная усмешка.

Морской дворец Великой ведьмы представлял собой высокую четырехугольную башню, построенную из железно-серого камня, от морской воды позеленевшего с северной стороны, где волны с неустанной силой бросались на крепость. Лунная башня, уходящая далеко ввысь, была единственным жилищем на скалистом острове, затерянном на просторах Виридианового моря. Уединенный остров находился в бушующем океане и гнезвился среди крутых проклятых утесов. Последняя гряда была твердыней Сельвистры и находилась под защитой заклятий. Никто не мог посетить или покинуть остров без ее ведома.

Бекки прибежала на кухню, впопыхах чуть не упав на задней лестнице.

— Ох, Плам! — всхлипнула она и рухнула посреди корзины с фруктами, опрокинув кадку с яблоками.

— Ну что еще? — вскричала Эми Плам, вскочив на ноги.

— Она вернулась! В-великая ведьма! — выпалила Бекки, дрожащей рукой указав на вершину Лунной башни. — Я только что видела ее и больше никогда не хочу с ней встречаться! Она напугала меня до полусмерти, вся в своем красном мареве, с пыхающими огнями и горящими ужасными глазами, — проскулила она, уткнувшись лицом в фартук.

— Возьми себя в руки! Что она сказала? — Плам принялась трясти несчастную служанку.

— Она хочет подушки с гусиными перьями и... и рыбу на ужин, и я больше никогда не должна на нее смотреть! — крикнула она. — Но Плам, почему она в огне?

— Я пойду к ней, — и хватит хныкать, дитя! — строго произнесла Плам, кивнув другим слугам. — Сельвистра Лунс — огненная ведьма. Сияние цвета пламени — это ее магия. Великих ведьм всегда можно узнать по магическому свету.

Бекки не переставая плакала.

— Она спросила меня про этого чудовищного Зверя, но я не хочу ничего про него знать! — всхлипывала бедная девушка. — Мама говорила мне про эту ведьму. Говорила мне держаться от нее подальше, и она была права! — проскулила Бекки, снова пряча лицо в фартуке.

Слуги собрались вокруг, стараясь успокоить безутешную судомойку, а Плам тем временем распорядилась, чтобы все требования хозяйки были выполнены, отправила